«Советская культура»
г. Краснодар
23 ИЮН 1961

СПАСИБО ТЕБЕ, ЗАМПОЛИТРУК!

На гастролях в Краснодаре находится коллектив Львовского украинского драматического театра имени М. Заньковецкой. В творческом составе этого театра работает артист Сергей Тихонович Бобренок — один из тех, кто в первые дни войны сражался с гитлеровцами у Бреста. За участие в героической обороне Брестской крепости он награжден орденом Славы.

С. Бобренок является автором книги «У стен Брестской крепости». Сейчас он закончил новую книгу, которая в ближайшее время выйдет в свет. Отрывок из нее предлагается вниманию читателей.

Отбита еще одна атака танкового немецкого десанта. Сквозь окна и свежие проломы в стенах и перекрытиях, совсем как в недавние мирные дни, проникают ласковые лучи заходящего солнца. Поудобней вытянув натруженные ноги, лежат, сидят, прислонившись к стенам, к спинам товарищей, бойцы. Молчат. Ни один не спит. Не до сна, ох, не до сна сейчас защитникам Брестской цитадели. Но вот кто-то медленно отходит от боевых побратимов, от солнца в глухой, темный угол. Присаживается, одинокий, согнувшись, тяжело уронив голову на колени, на ствол зажатой между ног винтовки. Тяжко, до сумасшествия тяжко человеку, когда он ищет уединения в трудные минуты, когда он остается один на один с безрадостной думой...

Замполитрук, — не знаю какой части и как его зовут, — переходя от группы к группе приумолкших бойцов, задерживаясь возле одиночек, пытается завязать разговор, даже шутит. Но разговора не выходит. И гаснет шутка на полуслове. Иной из солдат слабо, нехотя улыбнется одними губами шутке замполитрука и, не сказав ни слова, снова устало прикроет глаза. А кто-то, подняв голову, с немой укоризной глянет на подошедшего: «Разве не видишь — не до разговоров сейчас... Чего уж там...»

Тогда замполитрук подсаживается к самой большой группе бойцов у окна, ближе к свету, достает из планшетки такую знакомую нам всем тоненькую коричневатую книжечку — «Красноармейский политучебник». Раскрывает ее, медленно читает название главы: «Наша Родина».

Помолчав некоторое время, он, не спеша, не повышая голоса, продолжает чтение:

— Наша Родина — Союз Советских Социалистических Республик...

Он читал о необозримых просторах советской земли, о ее лесах и горах, плодородных полях и бурных реках; о глубоких морях и больших городах; о рабочих поселках и новых, колхозных деревнях; о славных тружениках — миллионах простых, свободолюбивых советских людей...

И пусть замполитрук не назвал моего города — он читал и о моем городе. Пусть он не назвал имени моего отца — он читал и о моем отце... Он читал о моей Родине! И забыв об усталости, о тяжких думах своих, мы потянулись к замполитруку, сердцем внимая простым и величественным, столько раз слышанным словам. И когда кто-то свалил на ходу кирпич, десятки голов с укоризной повернулись к нему.

А голос замполитрука окреп, зазвучал сильно и вдохновенно. Он рассказывал о том, как в огне революции, в страданиях и муках дней вражеских блокад, в боях гражданской войны партия большевиков создавала первое в мире государство рабочих и крестьян...

Замполитрук рассказывал о годах трудового подвига отцов и рождении нового поколения строителей социализма; о мужании, славе и величии нашей социалистической Родины...

Дочитана последняя страница...

— Можно ли сломить, уничтожить такое государство, такую страну?.. Поставить на колени такой народ?— спрашивает замполитрук.

И заговорили все, перебивая друг друга, делясь с товарищами самым дорогим, сокровенным...

Пусть кто-то говорил о том, о чем мечтал, кого любил, что еще нужно, хотелось бы сделать, что обязан свершить он для семьи, для любимой, для людей, но все говорили об одном: о защите Родины, о долге своем перед ней, перед партией...

Молчал теперь только замполитрук.

Завидую ему, и сегодня завидую — он познал счастье, большое, настоящее человеческое счастье, ведь он сумел принести нам в самую трудную минуту животворящее слово партии. А партия была среди нас, с нами, в сердце каждого из защитников крепости. Недаром с первых же дней боев мы могли не спросить у незнакомого, из другой части бойца: откуда? кто по званию? земляк? Но спрашивали: коммунист? комсомолец?

И короткий ответ: «Коммунист», «Комсомолец» был залогом стойкости, мужества, верности, боевой дружбы до последнего, смертного часа.

Спасибо тебе, замполитрук!

С. БОБРЕНОК.

Посмотрите на лица этих двух людей. Они взволнованы неожиданной встречей. Ровно двадцать лет прошло с тех пор, когда командир 44-го стрелкового полка майор Петр Михайлович Гаврилов и молодой пограничник Сергей Бобренок вместе с другими воинами Брестского гарнизона вступили в бой с фашистскими захватчиками на западных рубежах нашей Родины. В тяжелых кровопролитных боях защитники Брестской цитадели отстаивали каждую пядь земли, уничтожая гитлеровцев.

И вот в Краснодар в гости к майору в отставке, Герою Советского Союза Петру Михайловичу Гаврилову приехал бывший защитник Брестской крепости, ныне артист Львовского украинского театра имени М. Заньковецкой Сергей Тихонович Бобренок.

После радостной встречи фронтовые друзья долго беседовали, вспоминали товарищей по оружию, рассказывали друг другу о своей жизни.

Фото В. КОКАЛОВА.